

РУБРИКА: УПРАВЛЕНИЕ КАК СИСТЕМА

**Нам предстоит долгая
и беспощадная война
с бесчеловечностью,
бюрократизмом и
непрофессионализмом**

Сергей Пронин

Идеи и мысли эксперта после посещения форума, как всегда, необычные и нестандартные, чем и интересны для дискуссии и даже полемики...»
 Редакция

Сергей Борисович, почему Вы, экономист-исследователь и бывший сотрудник правоохранительных органов, имеете такой интерес не только к экономическим вопросам, но и к социально-политическим проблемам?

Всё объясняется достаточно просто: смысл и всей нашей экономической деятельности, и деятельности правоохранительных органов, да и работы всего нашего государственного аппарата, включая Вооружённые Силы России, на самом деле должен сводиться к одному — обеспечить благоприятные условия для жизни наших граждан. Спокойная, счастливая, обеспеченная жизнь всех граждан России — это главная цель. И поэтому, когда на выходе мы не получаем того, что должны получить, возникает вопрос уже и к соответствующим составляющим — почему этого не произошло? А для того я анализирую политические и социально-экономические проблемы. Хочу ещё раз подчеркнуть: нам абсолютно не нужен удвоенный, утроенный или даже учетверённый ВВП, если нарушаются конституционные права граждан, если у нас миллионы малообеспеченных людей и т. д. Цель ведь не в том, сколько мы будем иметь материальных ценностей или денег в стране вообще, а в том, чтобы все наши граждане жили по-человечески.

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

Знаете, есть такое выражение про среднее арифметическое: «Вы едите капусту, я ем мясо, а в среднем мы едим голубцы». Вот среднее арифметическое нашей страны: есть олигархи с яхтами более 100 м, каждый метр которых стоит как минимум миллион долларов, а то и больше, а есть люди, которые на свои пенсии еле сводят концы с концами. Я не против олигархов вообще, особенно если они эти деньги реально зарабатывают. Взять, например, Ростроповича или Вишневу — они зарабатывали деньги своим талантом, своим трудом. А есть люди, которые, как говорится, подсуетились в лихие 90-е, захватили что-то (я уж не говорю про криминальные истории), а сегодня обладают несметными бо-

СПОКОЙНАЯ, СЧАСТЛИВАЯ, ОБЕСПЕЧЕННАЯ ЖИЗНЬ ВСЕХ ГРАЖДАН РОССИИ — ЭТО ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ

гатствами, владеют не только экономикой, но отчасти и политикой страны — вот я против таких вещей. Что такое олигархия? Власть немногих. Да, наверное, власть немногих может быть в культуре, в искусстве, потому что действительно есть уникальные таланты, к которым все прислушиваются. Хотя лично я в принципе за максимальное вовлечение самых широких масс, за демократию. Олигархия и демократия — это две противоположности, в борьбе между которыми и развивается общество.

Мы сегодня, к сожалению, более приближены к олигархическому строю и далековато от реальной демократии. Хотя в Конституции однозначно написано, что главная цель государства — это обеспечение достойной жизни всем его гражданам. Поэтому, когда я анализирую ту или иную проблему: экономическую, политическую, правоохранительную — я в первую очередь пытаюсь понять: а насколько она приближает достижение этой конституционной цели? Например, ни один госорган не должен иметь задачу обеспечить безопасность страны любой ценой. Хотя мнения о том, что ради интересов государства народ должен терпеть, я все чаще слышу «из ящика» даже от депутатов Госдумы из фракции КПРФ?! Я же считаю, что, напротив, государство должно обеспечить безопасность людей, но

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

так, чтобы это была цена, которую люди готовы за это заплатить!

Можно, конечно, бороться с преступностью, просто не выпуская людей на улицу, образно выражаясь, всех закрыть и опечатать. Преступности, особенно уличной, будет меньше, потому что все будут сидеть дома. Но это не то, к чему мы стремимся! Мы же стремимся к тому, чтобы люди жили свободно, комфортно, счастливо, но при этом преступности не было. Поэтому я и пытаюсь сейчас

ко многим вещам подходить именно с позиции «а что это даёт людям, зачем это нам нужно»? Зачем нам нужен, например, удвоенный ВВП? Можно же просто сделать так, чтобы самый бедный человек в России был более-менее обеспеченным. Скажем, если в стране нет людей, которые по общепринятым в мире нормам являются бедными, — это достижение. А если у нас, извините, среднедушевой доход, может, и высокий, но при этом большинство населения голодает, то такое развитие экономики, с моей точки зрения, теряет смысл, поскольку оно все время только увеличивает пропасть между олигархами и народом.

Поэтому предлагаю и впредь любые наши проблемы рассматривать с точки зрения того, что они дают людям. Потому что человек — главная ценность в нашей стране, и так должно быть всегда! А на любую проблему надо смотреть под углом, насколько это нужно людям, насколько оправданно, потому что любое решение требует привлечения каких-то средств, ущемления каких-то свобод, ограничения человека в чём-то. Надо понимать: а оно нужно людям? И вот это будет настоящая демократия. Для начала просто изучить мнения людей — узнать это мнение, услышать его, услышать предложения граждан. Само по себе достижение каких-то показателей вне связи с благополучием людей лично для меня не имеет смысла.

Есть такая точка зрения в защиту олигархов: возьмём, к примеру, те самые яхты стоимостью 100 млн долларов. Это по доллару на одного жителя страны. 10 яхт — 10 долларов. То есть, если эти яхты у них условно отнять, продать, то люди получат на нос всего по — 5-8 тр рублей. Если Вы против таких идей, как удвоение ВВП и т. п., тогда за что Вы?

Я не против удвоения ВВП как такового, но если это в результате не улучшит жизнь населения, то я считаю, что это не та цель, к которой мы должны стремиться. У нас есть вторая статья Конституции, где целью государства объявляется обеспечение благоприятных условий жизни его граждан, реализация их прав и свобод. А доводы про 800 рублей на человека... — это обман, потому что яхты составляют, я думаю, примерно 0,0001 долю богатств олигархов. У них, кроме яхт, есть самолёты, автомобили, счета в банках, депозиты, ценные бумаги, акции, облигации, заводы — у них вот сколько всего. Яхты — это только очень маленькая

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

«видимая часть айсберга» их капитала. Да и олигархов с яхтами у нас не 10, а как минимум 10 тысяч. А это уже не по 8 тр рублей на человека, а по 800 тысяч! И это от одних только яхт!

Допустим, Вы поставили цель, чтобы каждый гражданин имел автомобиль или отдельную квартиру, как это было в СССР...

Возвращаемся «к печке». Если Вы читали работу Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», то наверняка знаете о том, что человек прежде всего должен иметь возможность есть, пить и иметь крышу над головой. Вот это некая первооснова. Про автомобиль там ничего не сказано. А если у нас люди в результате того, что у них низкий доход, систематически недоедают, это та самая первая проблема — они должны иметь возможность нормально есть, то есть возобновлять деятельность своего организма.

Будучи кандидатом в депутаты Госдумы по одномандатному избирательному округу (не последних, а предыдущих выборов), я как-то приехал в один из посёлков городского типа в Ульяновской области. Общаюсь с бабушкой-пенсионеркой, которая живёт в небольшой квартирке в двухэтажном доме. Спрашиваю: «Как вы живёте? Расскажите про вашу личную экономику». Она говорит: «Экономика простая: пенсия 6000 рублей». — «Хорошо, сколько платите за коммуналку?» Отвечает: «Летом — 3000, зимой — 4500». — «А как вы живёте на оставшиеся 1500–3000 рублей в месяц?» Она говорит: «Подойдите сюда, посмотрите в окошко. Видите, у нас тут ещё есть маленькие огородики. Того, что мы там выращиваем, хватает на еду, что-то продаём ещё вдоль дороги. Ещё можем и внукам подарок какой-то сделать ко дню рождения». Вы считаете это нормальным? Эта бабушка не алкоголичка, нормальная бабушка, отработавшая 40 лет на каком-то предприятии, и она заслужила такую старость? Я считаю, что это позор государства, это прямое невыполнение им своих конституционных обязательств.

Вы участвовали в ежегодном форуме «Деловой России». Расскажите, пожалуйста, что Вам запомнилось?

Сама идея проведения форумов «Деловой России» всегда казалось мне интересной. Я в таких форумах с участием В. В. Путина присутствовал более 10 раз: и когда он был президентом, и премьер-министром, и опять президентом. Но, знаете, ситуация меняется с годами — и, к сожалению, не в лучшую сторону. Я помню те форумы, на которых мы встречались с Владимиром Владимировичем, и где шёл (мне тогда так казалось, хотя, может быть, я ошибался) очень доверительный, конкретный, деловой

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

разговор, где участники могли задавать вопросы. А что сейчас? Во времена COVID-19 форумов вообще не было, сейчас, то ли в связи с ковидом, то ли с СВО, то ли ещё не знаю с чем, все эти мероприятия перешли в некий гибридный формат. Есть 10–12 человек, которых приглашают в Кремль. Как правило, это люди, весьма далёкие от реального бизнеса, — или функционеры «Деловой России», или владельцы очень крупного бизнеса. Это не директора реальных предприятий, не рядовые предприниматели. А остальные находятся удалённо, у них есть возможность видеть и слышать президента, но фактически нет возможности говорить с ним. Это уже не общение, это несколько другой формат.

Я ИДЕЮ ИНТЕНСИФИКАЦИИ НЕ ПОДДЕРЖИВАЮ. ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОВЫСИТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ ТРУДА, ЕСТЬ ДВА ПУТИ: ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ИЛИ ПРИМЕНЕНИЕ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. Я ОБЕИМИ РУКАМИ ЗА ВТОРОЙ ВАРИАНТ

Второй момент: а кто имеет право говорить с Путиным? С одной стороны, вроде бы все члены «Деловой России» на этой встрече имеют право задать вопрос, но эти вопросы проходят столько «степеней очистки», а фактически стерилизации, что на выходе из тысяч вопросов остаются 10–15, прошедших горнило сначала исполнительной структуры «Деловой России», затем её координационного совета, потом аппарата Администрации Президента, ещё каких-то структур... То есть остаются не те вопросы, которые реально волнуют предпринимателей, а часто надуманные или просто риторические: типа, давайте будем поднимать экономику? И ответ напрашивается сам: естественно, давайте, кто ж против!

Из тех вопросов, которые прозвучали на съезде, я услышал единственный, который меня реально заинтересовал. Но почему-то он не заинтере-

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

совал никого в Кремле. Вопрос простой: компания получила проблемы в связи с санкциями, введёнными после начала СВО на поставку комплектующих для России. При этом она имела контракт с одной из государственных структур и должна была в определённый срок создать некие объекты с применением западных комплектующих. Комплектующие перестали поставлять, возник так называемый форс-мажор. В течение трёх месяцев компания всё-таки умудрилась и поставить объекты согласно техническому заданию, и таким образом выполнила свои обязательства.

Со стороны заказчика вопросов нет, со стороны государства, которое является собственником организации-заказчика, вопросов тоже нет. Вопросы появились почему-то у Генеральной прокуратуры, которая вмешивается в экономику там, где на самом деле особо и не требуется. Хотя формально вмешалась по закону, она воспользовалась тем, что не внесены соответствующие изменения в законодательство. Вроде бы были даны указания учесть ситуацию с санкциями как форс-мажор, но в КоАП ничего не внесли, а это значит, что можно проводить проверку и привлекать к административной ответственности и предприятие, и его руководителя. Причём к серьёзной ответственности, которая, в принципе, ставит под угрозу существование самого предприятия.

Было предложено всё-таки внести изменения в КоАП. Ну, вроде как да, надо посмотреть... Вопрос в другом: а что делать тем, кто уже попал под этот удар? Изменения не внесли, прокуратура прошла, насчитала, провела всё это через суды. Как относятся суды к прокуратуре — это отдельная тема. Я лично видел, что судьи не только вытягиваются в струнку, но ещё и буквально подпрыгивают при прохождении рядом прокурорских работников. Поэтому суды иски удовлетворили, и в результате пострадали сотни, а то и тысячи предприятий

Мы сейчас часто говорим, что государство поддерживает бизнес. При этом нередко бывает, когда в лице одного своего представителя оно говорит: да, мы понимаем, форс-мажор. Да, мы принимаем ваше объяснение. Да, молодцы, что сделали, даже несмотря на 3 месяца, но решили вопрос. А другой представитель утверждает: нет, мы вас сейчас накажем, возможно, даже посадим.

А кто может влиять на прокуратуру в нашей системе? Может ли кто-то держать её в ежовых рукавицах или спросить с неё?

По большому счёту, прокуратура должна была не проверять, а в первую очередь ставить вопрос о несоответствии действующих законов другим нормам. Суд уже всё признал, сейчас можно только, наверное, обратиться в вышестоящую судебную инстанцию и в Конституционный суд. Вышестоящие суды могут отменить решение нижестоящих, направить на новое

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

рассмотрение, но формально у них нет для этого оснований, т. к. изменения в КоАП не внесены.

Общественные организации здесь слабы?

У них нет практически никаких прав. Суд руководствовался действующим законом, только почему-то никто не подумал о том, что одной рукой мы разрешаем, а другой рукой наказываем. Возможно, наказали тех, кто не захотел (это я только предполагаю) пойти на какие-то договорённости с прокуратурой. Я думаю, что наказали далеко не всех, иначе у нас бы уже полстраны «стояло на ушах». Но кого-то все же наказали, и я считаю, что это несправедливо.

Недруги за рубежом пишут о том, что судебная власть у нас в России не очень отрегулирована и тормозит развитие бизнеса.

То, что пишут Недруги, я не читаю по принципиальным соображениям. Мне бы своих авторов успеть прочитать. Это раз. Второе — отчасти это правда. Что касается действий наших органов, то зачастую они просто используются не по назначению. Опять же: в чём функция прокуратуры? Контроль за соблюдением законности. А у неё, извините, сейчас KPI. Как отчитался недавно Генеральный прокурор Краснов: вот, мы должны были конфисковать у коррупционеров более 200 млрд, конфисковали только 90, тут мы пока недорабатываем. Спрашивается, а если коррупционеров вообще нет, как вы собираетесь выполнять показатели? Я-то понимаю, как они это делают: просто придумывают коррупцию как предлог, а взыскивают у невиновных людей.

Кто им спустил эти цифры?

Спросите, кто командует Генеральной прокуратурой. Кто им может спустить? Я думаю, у нас есть гарант Конституции — вот всё, наверное, туда. И к аппарату, который его обслуживает, — Администрации Президента и УДП РФ. Я понимаю, что мы с Вами можем только рассуждать об этом, но Генеральный прокурор официально отчитывается на странице прокуратуры в соцсети «ВКонтакте»: да, вот у нас не получилось, не успели всех «ошкурить». И для Генпрокуратуры, по моему личному опыту, совсем не важно, у кого конфисковали имущество: у реальных коррупционеров или ни в чем не повинных людей! Хотя, я думаю, они прекрасно понимают, что творят, их же чему-то учили, прежде чем в органы прокуратуры определить.

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

Ваше мнение об основной идее, которая сейчас тиражируется в СМИ по итогам форума? Что Вы думаете, как человек, знающий бизнес с двух сторон?

Главная идея, которая, как мне кажется, звучит из каждой тарелки, — это то, что у нас с бизнесом всё хорошо, а будет ещё лучше. Вот сейчас будет пятилетка созидательного бизнеса, и мы так забизнесуем... Я категорический противник любых «...леток». «Давайте, мы в ближайшие 5 лет сделаем конструктивный бизнес...» А в следующие 5 лет что будем делать — неконструктивный? Как сказал В. И. Ленин: «Нам истерические порывы не нужны, нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата». То есть нужна планомерная работа по продвижению вперёд — и в эти 5 лет, и в следующие, и в позаследующие...

Недавно один мой знакомый сказал мне: «Хорошо планировать любые вещи, когда срок исполнения не завтра». На съезде, кстати, прозвучали интересные цифры. Владимир Владимирович сказал: за два-три года мы построили около 50 кораблей. У нас проблемы с судами, поскольку мы много фрахтовали. И за следующие 2–3 года нужно построить ещё 250. Видимо, нас ждёт ещё и ударная трёхлетка в кораблестроении!

Понятно, что мы не построим 250 кораблей за 3 года, дай бог построить ещё 50, максимум 100. Если, конечно, спасательные шлюпки не называть кораблями: можно всё что угодно придумать, можно все планы скорректировать. На самом деле, всё очень просто: если мы решили построить 300 кораблей и у нас на это 5 лет, то мы должны составить пятилетнюю программу. Может быть, в первый год мы не построим 60 кораблей, потому что есть определённые закономерности в этом строительстве, нужно время для начального этапа, и в первый год будет сложнее. Но должно быть понятно, сколько мы будем строить каждый месяц, каждый год, какие у нас будут контрольные цифры. А не то, что «мы за первые 3 года построили 50, а за остальные 3 года построим 250!» Лично я в такую арифметику не верю.

За 20 лет Вы уже дали как минимум 30 интервью нашему журналу, и ещё 15 лет назад Вас называли крайне смелым человеком: «Он не боится такое говорить». Какие вопросы Вы бы рекомендовали поставить главными на таких форумах?

В первую очередь всё-таки нужно увидеть все вопросы предпринимателей и отбирать их по частоте повторения, тому, какие цифры за ними стоят, какие последствия, а не по принципу «как бы не задать уважаемому человеку неудобный вопрос». То есть те вопросы, которые реально продиктованы жизнью. Это первое. Второе — надо задавать вопросы

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

«по столу». Я считаю, что неправильно, когда президента используют для того, чтобы он отвечал на все вопросы, потому что его таким образом «подставляют». Он же не может знать абсолютно всё, у него есть свой спектр вопросов, свой ракурс президентского уровня. Он не должен вникать в какие-то нюансы, которые в компетенции иногда даже не министров, а нижестоящих чиновников. Если мы хотим встречаться с президентом, то это должны быть вопросы принципиального, стратегического характера. Если решаем вопрос на уровне министра, то его надо и задавать министру!

ЭКОНОМИКА — ЭТО ТА САМАЯ ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ НЕ ТЕРПИТ РЫВКОВ И НЕ ТЕРПИТ ПОПУЛИЗМА

Поэтому не надо задавать вопросы главе государства типа: «А давайте отменим налог на производство серебряных изделий». Извините, а что может сказать президент? Любой нормальный человек скажет: «Давайте сначала посчитаем и поймём, сколько мы потеряем и сколько выиграем. Сколько мы потеряем прямо завтра, а сколько, возможно, выиграем в перспективе?» Для чего вообще такой вопрос? Для того, чтобы тем, кто занимается серебром, больше зарабатывать денег? Государству это не интересно. В политэкономии есть закон перелива капитала: если вам кажется, что здесь низкая рентабельность, — переходите в другие отрасли. Переходите в золото, переходите в платину, и будет вам счастье.

Делайте 3D-принтеры...

3D-принтеры — это всё-таки другая история. Мы говорим об одной отрасли, и, если по серебру что-то не нравится, то логично идти в другие металлы. Надо всегда всё считать.

Экономика — это та самая история, которая не терпит рывков и не тер-

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

пит популизма. Надо считать и затраты, и потери, и выгоды — и текущие, и среднесрочные, и долгосрочные. Это наука.

Мы выходим на улицу и сравниваем, кто что ест, на чём ездит, во что одевается. С чем или с кем сравнивать экономику России? С Китаем, с Индией, с Буркина-Фасо?

В Буркина-Фасо не был, поэтому ничего не могу сказать, может, у них там и хорошо.

С Турцией? Вы же были недавно в Турции?

Опять же, Турция тоже разная. Там, где бываем мы, это туристические места. Кстати, отель, где я был, принадлежит американской сети Marriott, и они вырубали все российские каналы. Я не смог посмотреть по телевизору ни одной программы. Константин Эрнст как-то заявлял, что Первый канал работает во всех гостиницах мира. Специально для него сообщают: нет, не работает ни первый, ни второй, ни третий, вообще никакой российский канал. Сотрудники отеля пытались что-то сделать, но это было скорее обозначение типа: «Мы работаем над этим». Ну, работайте и дальше, я уже уехал и не думаю, что эти каналы появились. Хотя все равно кто-то же должен был эту ситуацию подтолкнуть, что я и сделал.

Не знаю, как живут там в глубинке Турции. Думаю, что бедно. В Турции сейчас всё сложно, инфляция там больше 100% в год, и по сравнению с ними мы, возможно, вроде живём неплохо.

Я считаю, что не надо сравнивать нас ни с какой страной. Почему? У всех есть свои плюсы и минусы. Мы на сегодняшний день в двадцатке по ВВП и на 50-м месте по уровню жизни населения. Хорошо — завтра мы переместимся в десятку и будем на 25-м месте по уровню жизни. Опять мы с вами вспомним пресловутые голубцы — а что получают люди? Парадокс: страна может богатеть, производство расти, но уровень жизни населения при этом падать, и он реально у нас падает. Почему? Потому что инфляция опережает рост доходов населения. Поэтому меня не очень интересует соревнование с Турцией или с Буркина-Фасо, меня заботит, чтобы наши люди жили хорошо и не когда-то там через 20 лет, потому что не все до этого доживут, а здесь и сейчас.

И для этого есть все основания. Экономические — да. Мы говорили и говорим, что одна из проблем нашей страны в том, что в 90-е годы расхватывали недра, которые являются особенностью страны. Их расхватывали и частные компании, и государственные компании, и всё это льётся в определённые карманы. Я столкнулся с одной консалтинговой компанией, где

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

зарплата сотрудников в 30 раз выше, чем в среднем по отрасли. В 30 раз! К чему я это говорю? К тому, что у нас в разных отраслях, в разных компаниях перекосы по зарплате фактически за один и тот же труд колоссальные.

Разве это не вопрос рынка? Например, в Америке на заводах Форда зарплата тоже была в несколько раз выше, чем на аналогичных автомобильных заводах.

Вопрос должен стоять по-другому: если они действительно создавали лучшие продукты, то есть были более квалифицированными специалистами, которые более напряженно и более эффективно трудились, — это одно. Но когда люди выполняют одну и ту же функцию с одним и тем же уровнем качества, то возникает вопрос: почему зарплаты разные? И вот здесь я как раз поставил бы вопрос о создании прогрессивной шкалы налогообложения. Причём не в том кастрированном виде, как у нас сейчас.

То есть Вы бы вынесли на форум идею о прогрессивной шкале налогообложения?

Повторюсь ещё раз: в первую очередь я вынес бы те идеи, которые реально интересуют людей; поднимал бы те вещи, которые реально губят бизнес. Те проблемы, где реально нужны решения Президента. Не Набиуллиной, не Мантурова, а именно Путина. Мы же с Президентом встречаемся, поэтому вопросы именно по его теме. Вот возникла идея: а давайте выпускать облигации, где будет учитываться процент, связанный с выручкой и т. д. То есть какая-то достаточно техническая финансовая идея. Лично я думаю, что этот вопрос не соответствовал уровню встречи.

А что даст прогрессивная система налогообложения? Увеличит бюджет?

Она в первую очередь должна быть умной и справедливой. Она, прежде всего, выравнивает доходы граждан за аналогичную работу. Грубо говоря, сегодня человек из одной фактически государственной структуры получает в месяц 1,5 млн, а человек из обычной коммерческой структуры — 50 тысяч. Если эти 50 тысяч будут облагаться налогом 13%, а 1,5 млн — 80%, то у хозяев возникнет вопрос: а стоит ли платить такие деньги людям, которые в принципе на это не зарабатывают, а большая часть этих выплат уходит в бюджет? А если всё-таки они будут платить, эти деньги в виде налогов будут поступать в бюджет, и государство сможет на

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

них субсидировать малообеспеченные слои: пенсионеров, инвалидов, детей, которым мы собираем деньги по телевизору на операции. На сегодняшний день у нас существует такая неадекватная оценка труда, а она должна быть адекватной по всей стране. Допускаю варианты — плюс-минус 10%, но не в 10, не в 20–30 раз. Да, есть разные нюансы: есть север, есть юг, есть предприятия с теми или иными особенностями, но разница не должна быть в разы, она должна измеряться в процентах.

Что Вы думаете по поводу идеи интенсификации бизнеса, о которой говорилось на форуме?

Я идею интенсификации не поддерживаю. На самом деле для того, чтобы повысить результаты труда на выходе, есть два пути: интенсификация или применение более эффективных технологий.

Допустим, вам нужно произвести за смену 10 стульев. У вас есть 5 человек. Что вы можете сделать? Вы можете заставить их работать две смены подряд, а потом дать 8 часов поспать и снова заставить работать при помощи молотка, ножовки и т. д. А можете поставить хорошее оборудование, применить современную технологию, и они будут делать всё это не за 8, а за 6 часов, т.е. получают 2 дополнительных часа, чтобы потом при необходимости сократить рабочую неделю. Это повышение эффективности за счёт применения современных технологий. Я в первую очередь за это, потому что, если работать только лопатой и кувалдой, мы многого не добьёмся. Для этого есть экскаваторы, есть какие-то другие оборудования и технологии. Мы всё-таки живём в XXI веке, и нужно говорить не об интенсивности бизнеса, а о его эффективности, о применении новых методов управления, новой техники, новых технологий. Я, кстати, в своё время написал и защитил кандидатскую диссертацию по использованию достижений научно-технической революции в военно-экономической сфере современного капитализма (на примере ФРГ).

Сейчас этим занимается не государство, а частные и государственные компании.

Это тоже, на мой взгляд, неправильный подход. Когда я писал в диссертации об использовании достижений НТР в военной сфере Германии, то описал их модель применения научно-технических достижений в экономике. Научно-технические разработки делятся на три части: фундаментальные исследования, прикладные исследования и опытно-конструкторские работы. Бизнес, как правило, не хочет вкладываться в фун-

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

даментальные исследования, потому что они дорогие, долгие, и «выхлоп» будет неизвестно когда и будет ли вообще. В лучшем случае он финансирует прикладные и затем опытно-конструкторские работы, которые могут дать эффект буквально в течение нескольких лет и даже месяцев. Потому что бизнесу, особенно у нас, когда кредитные деньги дороги, нужно как можно быстрее получить отдачу. С другой стороны, без фундаментальных исследований никуда не денешься.

Можно постричь то, что выросло, — вот эти НИОКР, но для того, чтобы оно выросло, нужно заходить в «глубину». Нужны учёные-теоретики, нужны серьёзные НИИ, которые будут работать по длительным проектам. Представьте себе: можно ли было бы в нашей стране, изобрести атомную бомбу, если бы мы доверили это коммерсантам? Невозможно, потому что для этого требовалась концентрация всего нашего интеллектуального потенциала, деньги, оборудование, создание всех необходимых условий. Это по силам только государству. Государство должно включаться именно на этой стадии обеспечения всех глубинных научных, и даже частично прикладных, исследований.

А почему Япония не включается? Расходы на науку у них меньше, чем в России.

Думаю, расходы достаточно большие, вопрос в том, как всё это учитывать. Я посчитал в своей диссертации соотношение того, что вкладывали в Германии в науку и что в военное производство. В 60-е годы на одну дойчмарку, вложенную в науку, приходилось 7 дойчмарок, потраченных на производство. Через 10 лет соотношение было уже 1:5, потом 1:3. То есть производство у них становилось всё более наукоёмким. У нас в СССР было соотношение 1:8 — мы уже проигрывали Германии 60-х годов, хотя это были уже 80-е годы. Я подготовил соответствующие предложения в наши компетентные инстанции. Но на очередном Верховном Совете утвердили в бюджете расходы в соотношении 1:12. То есть решили: мы не будем вкладывать в науку, а будем шлёпать то, что по большому счёту было металлоломом — устаревшие танки, пушки. Сейчас, по моим сведениям, наукоёмкость нашей военной продукции значительно выросла. Может быть, мою диссертацию все же кто-то из принимающих решения прочитал?!

Но там была и другая фишка, до которой, видимо, не дочитали в моей диссертации. В чём была особенность германского опыта? В Германии нет чисто военных компаний. У нас, наоборот, отдельные компании занимаются только обороной. В Германии же есть крупные компании, одной из составляющих которых является выполнение заказов государства по развитию оборонной промышленности. При этом государство

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

(например, Институт имени Макса Планка), проводя фундаментальные исследования, передаёт их результаты, например, «Мессершмитту», чтобы там на основе этих исследований строили новые самолёты. И компания, которой передали государственные исследования, а, возможно, и НИОКР, когда выполнит военный заказ, имеет право использовать эти знания в гражданских целях. Военные заказы у них составляют 5–10% от оборота, всё остальное — «гражданка». Государство вложило деньги в серьёзные исследования, которые потом подработали ещё на военных заказах, где гарантирована хорошая рентабельность. А ещё у них появляются хорошие гражданские самолёты, если речь идёт об авиастроении.

У нас хорошие военные самолёты, но при этом сравнительно плохая гражданская авиация. Я вспоминаю, как в своё время известному заводу им. Хруничева поручили провести конверсию. Знаете, что там начали делать? Коляски для инвалидов и металлические кровати с железными шариками. Это на заводе, который производит космические корабли! Вот такая у нас конверсия была.

АвтоВАЗ выпускает сейчас в год 200 тысяч машин, УАЗ — 35 тысяч, «Тойота» и «Фольксваген» — по 50 млн, «Мерседес» — миллион. Если бы Вы были президентом, то что бы сделали с АвтоВАЗом или с УАЗом?

Одна из больших ошибок Российской Федерации, а возможно, это даже не ошибка, а реальное предательство, результат действия «пятой колонны» — то, что мы отказались от концепции полного самообеспечения. Конечно, международная кооперация всегда выгодна, потому что кто-то умеет лучше делать одно, кто-то другое, кто-то третье, и в результате получается хороший синергетический эффект. Но мы с Вами знаем, что за всю историю России и Советского Союза наша страна всегда была предметом, скажем мягко, злых намерений наших соседей и не только.

В России живёт менее 1,5% населения мира, при этом 30% полезных ископаемых и 40% природных ресурсов планеты. И естественно, мы вызываем определённую зависть у ряда стран, и надо понимать, что мы всегда будем под угрозой нападения. А какой первый способ борьбы с противником? Он изложен в «Бриллиантовой руке» — отключим газ. Газ у нас как раз есть, но могут отключить нас от другого, например, от интернета или системы международных расчётов. Поэтому наш комплекс народного хозяйства должен обеспечить самостоятельное существование и производство любых видов нужной нам продукции. И для войны, и для жизни!

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

Задам Вам очень сложный вопрос как экономисту. У Toyota через 3 года закрываются почти все заводы. Как сказал директор, они не нужны: будут использоваться другие подшипники, другие инжекторы. Чтобы построить автомобильный завод, нужно 3 млрд долларов, а чтобы его окупить, нужно выпустить 3 млн машин. Но появился такой феномен: одна венгерская фирма стала делать сцепления по цене-качеству лучшие в мире. Даже «Мерседес» стал покупать у них. И «Тойота», и «Ниссан» закрывают свои заводы и покупают у венгров. Увяжите этот вопрос с нашей экономикой. С одной стороны, нас сейчас обложили санкциями. Было бы лучше, если бы у нас были свои самолёты, машины... Но об этом надо было думать раньше. Куда дальше будет развиваться экономика?

По поводу того, что надо было думать раньше, — поздно об этом говорить. Думать надо всегда: и тогда, и сейчас. В нашей стране должен быть создан такой народно-хозяйственный комплекс, который позволит нашей экономике, даже если мы завтра окажемся за полным «железным занавесом» (сегодня, слава Богу, не все против нас), полностью обеспечить все потребности: и обороны, и населения, и экономики. У нас для этого есть огромная территория, огромные материальные ресурсы, те же полезные ископаемые, у нас для этого есть замечательные люди. У нас очень много умных и образованных людей, которых просто надо правильно включить в процесс. А не так, что человек, который работал в одном месте, переходит руководить совершенно другим: какая, мол, разница? У нас, например, Мутко чем только ни руководил: и питерским «Зенитом», и Олимпийским комитетом России, и строительством в масштабах страны. Такого быть, я думаю, не должно. В каждом деле нам нужны профессионалы, обладающие соответствующими знаниями и опытом. Я никогда не стану повторять: «Если что и погубит нашу страну, так это будет непрофессионализм!»

Если мы создадим такой комплекс, тогда мы будем устойчивы к любым пертурбациям. Будут проблемы в экономике Америки — конечно, это повлияет на нас, но не до такой степени. Военная угроза — да хоть все нас санкциями обложите, мы выдержим и победим!

Кто поддерживал Советский Союз во время войны? Да практически никто. Наверное, только Монголия. Американцы, англичане поддерживали не Советский Союз, они защищали себя. Если бы Гитлер нас смял, он пошёл бы на них. Им нужно было максимально обескровить Гитлера, а когда ситуация уже начала поворачиваться в другую сторону, они поняли, что надо торопиться, примазываться к победе и тянуть одеяло на себя. То есть мы фактически были одни. И надо понимать, что мы можем оказаться в такой ситуации (нежелательно, но возможно) в любой момент. И думать об этом нужно не тогда, когда рак на горе свистнет, а сейчас.

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

А что нужно сделать с УАЗом, с КАМАЗом и всеми остальными? В первую очередь, чтобы наши НИИ в области транспорта, автомобилестроения за счёт государственных денег нарабатывали для этих заводов новые материалы, новые технологии, новые идеи. А дальше уже пошли прикладные исследования — для легковушек, грузовиков. И дать возможность тому же КАМАЗу, УАЗу делать и военные автомобили по государственному заказу, и гражданские для экономики.

Так работал СССР...

К сожалению, в СССР было не так. У нас не было вот этой идеи, когда всё должно быть «в одном флаконе». Был так называемый «средмаш», где была сосредоточена вся оборонка, а также тяжмаш и лёгкая промышленность.

Не надо отдельного завода по производству военных КАМАЗов. Военное производство всегда более передовое, более капиталоемкое. Знаете, как говорят: «Не хотите кормить свою армию — будете кормить чужую». Поэтому естественно, что в оборонку должно вкладываться государство. Пусть КАМАЗ делает для обороны, допустим, 10% автомобилей, а 90% — для народного хозяйства. Вот если самые современные технологии тиражировать на гражданскую отрасль, всё будет здорово, и наш КАМАЗ будет лучше, чем «Мерседес».

Представьте ситуацию, что через 20 лет на КАМАЗе будет работать 100 тысяч человек, и из них 60 тысяч — айтишники, потому что за конвейером будут стоять роботы. Вы в такое верите?

Нет, не верю. Их не нужно столько. А вообще надо понимать, на каком этапе в настоящее время находится компания. Если она сейчас занимается активным переходом к новым программам, к новым технологиям, то там нужно много людей этой специальности. Для поддержания процессов их требуется гораздо меньше.

Страховые компании сейчас активно цифровизируют свою работу и привлекают айтишников. Те операции, которые раньше требовали достаточно много времени, сейчас можно выполнить в один клик. Вы можете представить, какими будут компании завтра?

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

Это больше говорит о технологических составляющих компании. Я изучал теорию научно-технической революции, научно-технического прогресса. По расчётам многих специалистов, в 2035–2040 годах научно-технический прогресс испытает резкий подъём, взрыв, который называется научно-технической революцией. Прогресс — это всегда эволюционно, а потом революционный рывок — научно-техническая революция.

Какой будет НТР, представить трудно, потому что мы даже думаем об этом, возможно, не в тех ракурсах. Мне сегодня 64 года, и я честно говорю, что собираюсь жить до 150 лет, а в 150 лет подумать — жить мне дальше или нет. У меня такой план. Над этим обычно смеются. А ещё я считаю, что таких людей, как я, будет много. Наша задача — дожить до 2035–2040 года в более-менее приличном состоянии, чтобы нас можно было «ремонтировать», чтобы мы были ещё «ремонтпригодны». Потому что, я предполагаю, и об этом я много читал, в это время в результате скачка НТП в форме НТР появится очень много возможностей продлить жизнь населения — в 2 раза точно. Если сейчас в Японии средний возраст населения 85 лет, то они теоретически смогут доживать до 170 лет.

Мы можем в какой-то мере просчитать научно-технический прогресс, поскольку он развивается эволюционно. Но НТР — это скачок, это когда знания сумеют так сложиться, что приведут нас к совершенно новым, непредсказуемым открытиям. На сегодняшний день человек знает о себе и использует возможности своего мозга примерно на 5%. Реально пока ещё не востребовано 95% того, что заложено в нас самих. Поэтому говорить о НТР, наверное, сложно, можно говорить пока только про научно-технический прогресс. На то она и революция, что сложно предсказать её последствия.

С. Пронин Как, на Ваш взгляд, государство должно помогать бизнесу? И надо ли ему помогать?

С. Пронин Как говорится: «Помогите таланту, бездари пробьются сами». А ещё говорят: «Избавь Бог от таких друзей, а с врагами мы сами справимся». У нас, к сожалению, система помощи государства бизнесу работает пока плохо. Возьмём пример Москвы. Вот мы будем в сентябре избирать мэра Москвы, сегодня мне прислали поздравление с днём рождения с факсимиле Собянина. Но меня это не убеждает. Почему? Потому что Собянин является продуктом той эпохи позднего социализма и нынешнего российского капитализма, когда за достаточно симпатичным внешним фасадом скрывается не очень хорошая начинка. Если вы попробуете пожаловаться по любому вопросу в Правительство Москвы, то вам замечательно отреагируют: ваша жалоба пошла туда-то. Потом ответ: делать ничего не будем, но спасибо за вашу активность, вы активный гражданин. Есть имита-

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

ция кипучей деятельности, имитация внимания к людям, имитация демократии, а результат — ноль. То есть почти ничего не делается из того, что просят и требуют по закону люди.

Но писать все же надо. Вот конкретный пример, о котором я рассказывал в своём Телеграм-канале, в соцсетях. Мы гуляем в Музее, а там – велосипедные дорожки туда-обратно. И стоят бесплатные общественные туалеты. Кажется, всё замечательно. Вот только двери у туалетов открываются наружу, перекрывая 2/3 велосипедной дорожки! А по этой дорожке ходят люди, едут на самокатах, на велосипедах. Этой дверью можно сбить или велосипедиста, или человека хлопнуть так, что куда-нибудь улетит. Я написал администрации: если сдвинуть туалеты влево, то там ещё есть место, где можно стоять и ждать очереди. Сейчас, чтобы попасть в туалет, нужно переходить через велосипедные дорожки. Что мне пишут в ответ? «У нас всё по ГОСТу». Я сомневаюсь, что есть ГОСТы, где написано, что дверцы должны открываться на велосипедную дорожку. «Но мы на всякий случай дали указания обеспечить отсутствие травматизма и поставим таблички “Будьте внимательны и осторожны”». Понятно, что таблички не помогут, их и до сих пор нет.

Пока я не видел там травмированных, возможно, их не было, а может быть и были. Но в любом случае, что это же откровенное головотяпство! Мне написали, поблагодарили за активную позицию, сообщили, что всех проинструктировали. А как люди, которых туда поставят, будут обеспечивать безаварийную эксплуатацию? Они что, будут стоять около двери и говорить: «Отъезжайте! Проходите!» Но недавно случилось практически чудо: все же переставили! Конечно, не совсем туда, куда предлагал я, но все же двери теперь велодорожку не перекрывают. Как говорится, и на том спасибо!

Другой пример. В аптеке какой-то полупьяный персонаж начинает хамить по одной простой причине: я чрезмерно позаботился о людях. 23 февраля зашли с женой в аптеку известной сети «Ригла», чтобы купить жаропонижающее средство. Никого в очереди нет. Аптекарь предлагает одно, другое, показывает полочку: выбирайте любые. Я говорю: вот там женщина подошла, вы её обслужите, а мы пока выберем, подойдём, и вы завершите наше обслуживание. Однако, когда мы подошли к кассе, в очереди уже стояли 5 человек. Объясняем: мы пропустили вперёд женщину, наши лекарства уже на кассе, мы просто добавили ещё одно. Мы просто хотим, чтобы нас закончили обслуживать. Продавец молчит. Какая-то истерическая дамочка начинает кричать: «Не пущу, только через мой труп!» Какой-то тип уже рвётся выйти и разобраться. Подходит охранник, показывает на меня и говорит: «Вот как этот человек говорит, так и было. Они были первыми, никого не было, они начали обслуживаться, пропустили эту женщину». Я, уже просто пользуясь своей крупной фигурой, встал так, чтобы закончить эту операцию, и рассчитался.

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

С. Пронин

К чему я это говорю? Во многих странах, например на Западе, если ты куда-то влезешь без очереди, тебя просто не будут обслуживать. И наоборот — если ты в очереди, тебя обслужат. Работница аптеки вела себя по-свински, стояла и наблюдала, чем это закончится, кто кому начистит морду. Я никого бить не собирался, а меня пытаются бить — себя не любить. Кончилось тем, что описал ситуацию и отправил жалобу в Правительство Москвы. Всё это переадресовали в московский Роспотребнадзор. Ответ: «В нашу компетенцию это не входит». А Вы говорите, что у нас проблем нет, а какие есть – власть быстро решает!

В заключение хочу сказать, что сегодня ситуация в нашей стране чем-то напоминает мне глину, у «памятника» которой меня запечатлел фотограф. И во многом от нас, граждан России, в т. ч., конечно, и предпринимателей, зависит, что из этой глины получится в итоге: прекрасный сосуд, с которым я ассоциирую справедливое, правовое, демократическое государство, или оно так и останется государством, которое все никак не оформится, как этот кусок глины? Поэтому, меньше громких слов и обещаний, а больше реальных результатов, которые сделают наших людей счастливыми и уверенными в завтрашнем дне.

Сергей Пронин,

- учредитель и генеральный директор консалтинговой компании ООО «ТАРЕСС»,

- член Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»,

- председатель правления Региональной общественной организации соинвесторов жилого комплекса «Сенатор клуб»,

- учредитель, член правления и исполнительный директор Благотворительного фонда «Кузнецкий мост»,

- военный экономист-исследователь, кандидат экономических наук,

- ветеран труда, пенсионер силовых структур, почетный сотрудник налоговой полиции.

Александр Гончаров,

Издательский Дом
«Управление Персоналом»

Редактор Ольга Филиппова

Эксклюзивно для

